

В привычном мире познающего разума, а точнее, в мире подсознания, или даже в разновидности мира снов, в просторах космоса была только одна привлекающая внимание, таинственная огромная дверь. Это произошло потому, что перед дверью уже стояло несколько ярких фигур. Эти карточки были похожи на маски личности. Чжао Юэ могла выбрать любую из этих масок по своему усмотрению. Она могла даже поменять их местами в любой момент.

Чжао Юэ еще не решила пожертвовать ни одной из своих карточек персонажей. Даже такая "очень популярная карта персонажа", как "Карта мяуканья Юэ", была сохранена. Эта карточка оказалась чрезвычайно полезной в мире духовных источников. Более того, она могла продлить срок своей жизни, черпая энергию из мира духовных источников. Таким образом, даже с истекающим сроком годности она могла продлевать срок ее жизни по секунде за раз.

Поэтому Чжао Юэ снова пришлось вступить в случайный мир. Случайность могла быть непредсказуемой, но она от этого ничего не теряла. Правда, ее засунули в несколько очень плохих работ, и в последнее время каждый Том, Дик и Гарри, казалось, стал творцом. Принимая это во внимание, она была готова к тому, что попадет в совершенно безнадежный мир.

Однако, если ей попадется случайная, надежная работа, которая предоставит ей место для деятельности, она сможет достичь беспроблемной ситуации вместе с создателем. Например, в серии игр "Повесть об Уксии" неизвестная Су превратила игру в чрезвычайно горячую тему. Благодаря ее усилиям игра стала трендом в Интернете. Игра и так была авторитетной, а она превратила ее в вирусную.

Не будет ничего удивительного, если "Сказка об Уксии 3: Мечи будущего" получит награду за лучшую однопользовательскую игру года.

Это дало Чжао Юэ новый заряд вдохновения. Случайность "Двухмерных врат" имела свои плюсы. Теперь она была готова рискнуть новым случайным миром произведений.

Леди Чжао, которая по сути была африканским старостой[1], также была очень упряма. Ей всегда казалось, что когда она в следующий раз вытянет карту, нет, в следующий случайный мир, это принесет ей "спящую победу"...

На самом деле, если посмотреть на все карты персонажей Чжао Юэ, единственная настоящая "спящая победа", которую она заработала, была с "литературной девушкой" Вэнь Цинъю, потому что Ши Цзиннянь была чрезвычайно талантливым гением. Остальные персонажи более или менее требовали от королевы драмы Чжао Юэ больших усилий и выступлений.

Вероятно, именно таким был африканский староста. Ее усилия намного превосходили удачу, но она всегда хотела с гордостью сказать всем, что ей повезло. Называйте ее европейским императором, пожалуйста!

Другие на это разразились бы хохотом. Двухмерные врата" были не единственным объектом, который отказывался ее удовлетворить. Чжао Юэ был печально известным африканским старостой во многих других азартных играх. Многим зрителям нравилось наблюдать, как упрямая Чжао Юэ спамит свои гачи. В тех случаях, когда ей крайне не везло, деньги прокладывали кровавую дорогу...

Игры Tencent идеально подходили для леди Чжао. В конце концов, если у тебя есть деньги, ты можешь быть боссом. Однако это не относилось к играм NetEase. Независимо от вашего богатства, игры NetEase останутся вашим боссом, если только вы напрямую не перекупите их

компанию.

Взгляните на "Фантастическое путешествие на запад". Чжао Юэ лично потратила деньги, чтобы стать лучше в игре, но ничего не получилось. Все оружие и аксессуары, которые она получала, были легким оружием "без уровня", три духовные серьги с суперувеличением и одинаковыми характеристиками, и все это было подделкой. В этой игре не существовало такого понятия, как снаряжение "без уровня", вообще!

Однако, когда другие тратили деньги, они получали хорошие вещи. За те деньги, что Чжао Юэ потратила на игру, она могла бы купить это оружие в реальной жизни. Однако упрямая девчонка все еще верила, что она - европейский император...

На этот раз Чжао Юэ снова умело вошла в "Двухмерные врата". В этот раз она наконец-то сможет войти в мир кулинарии, верно? Она даже назвала свое общество "Общество FR". Если она так и не попадет в этот мир, ее общество рассыплется. В конце концов, кулинария Сюй Цзин ограничивалась только домашней кухней. Не было бы никакой "светоносной кухни" наравне с "духовной музыкой" Богини Чу. Как бы она смогла покорить аппетиты всех учителей и учеников в школе?

Стоп. Она не должна так думать. Так можно только навлечь на себя беду. Она должна думать в противоположном направлении. Если она не ожидала, что в этот раз попадет в мир кулинарии, может, судьба бросит ей кость?

В то же время она не исключала возможности случайного попадания в обычный, городской мир. Она все еще могла найти путь, присоединившись к кулинарам того мира. Она могла бы напрямую испортить первоначальную идею истории, которая была городской историей любви, и превратить ее в историю для гурманов. Это тоже сработает, верно?

Однако было бы очень трудно создать культового персонажа, когда история насильственно отклоняется от первоначального сюжета. Самым большим табу для создателей была бы неясная сюжетная линия. Лучше всего было задать тон истории в самом начале, а затем писать вокруг него.

Чжао Юэ неоднократно думала о том, чтобы создать произведение, посвященное деликатесам. В конце концов, она очень хорошо разбиралась в еде. Когда она "ела книги" с активированной картой Вэнь Цинъюй, она даже могла описать вкус книг как различные виды деликатесов, причем на уровне, превосходящем героиню оригинального произведения.

Однако, поскольку Чжао Юэ часто общалась со многими творцами, она прекрасно понимала, что процесс создания книг - действительно нелегкая задача. Литературная девушка Вэнь Цинъюй сама перешла к творчеству только потому, что у нее закончились книги для еды.

Однако реальность предлагала еще столько книг, что Чжао Юэ никогда не смогла бы дочитать их до конца. Как же она могла найти мотивацию для того, чтобы начать творить?

Чжао Юэ очень сожалела об этом. Вэнь Цинъюй, очевидно, больше любила читать. Ей больше подходила роль редактора, чтобы давать советы создателям и помогать им расширять их воображение. Она была бы очень хороша в своей работе. В любом случае, ей не пришлось бы делать это самой...

Если бы она знала это раньше, она бы дала Вэнь Цинъюй такие же установки, как и Сюй Цзину, которому было бы "некомфортно и хотелось бы умереть, если бы он не учился". Однако,

если бы она так поступила, Вэнь Цинъюй, возможно, не получилась бы такой скромной и милой, какой она была. Такой творец, как она, не страдающий от "лени", не откладывающий свои обновления и не ищущий различных предлогов, чтобы пойти и собрать материалы, был бы слишком скучным.

Это было похоже на то, как некоторые люди считают, что трудолюбивый гений вовсе не гений. Только люди, которые полностью полагались на свои таланты, могли считаться гениями. В реальном мире первые всегда побеждали вторых.

Среди множества творцов в мире довольно много гениальных авторов были действительно странными и страдали от различных проблем. Однако те, кто действительно мог достичь вершины, были талантливы от рождения и столь же трудолюбивы...

Причуда Вэнь Цинъюй заключалась в том, что она любила читать больше, чем писать. Когда Чжао Юэ использовал карточку иероглифа, она всегда была готова писать, но если рядом с ней лежала книга, она обязательно брала и грызла ее. Когда она была с Хань Ленгом, она никогда не отказывалась есть то, что он писал. Зачем писать книгу в одиночку, если есть столько книг, которые можно съесть?!

Чжао Юэ чувствовала себя по-настоящему беспомощной. Если бы она заставила себя написать что-то и попробовала это, то ощущения были бы ужасными. Произведения нужно было писать от сердца, иначе они никогда не дойдут до сердца, или, в данном случае, до желудка проницательного человека.

Если книга не была культовой, ее вообще не следовало писать. Это не было похоже на то, что ей нужно зарабатывать на книгах. Это было похоже на отношения отца и сына с создателями. Они могли просто указать на нее, и она была бы вознаграждена...

Возможно, лучшим вариантом было искать творцов с большим потенциалом и вкладывать в них деньги заранее.

В тот момент, когда Чжао Юэ была занята своими фантазиями, она наконец увидела название этого нового мира ---- "Все в мире, кроме меня, находятся в глубоком сне".

Примечание к переводу:

[1] "Африканский староста" - китайский интернет-сленг, часто используемый в карточных играх для обозначения самого невезучего из всех невезучих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2132719>